

Таким образом, Европейский союз принимает активное участие в переговорах по ближневосточному урегулированию. С началом формирования механизмов политического сотрудничества и общей внешней политики и политики безопасности наблюдается консолидация позиций стран-членов и выработка единого мнения по вопросам Ближнего Востока. ЕС обеспечивает огромный финансовый вклад в урегулирование конфликта. Однако позиция ЕС менее устойчива чем, к примеру, позиция США, что объясняется сложностью согласования позиций 28 стран-членов [2].

Литература

1. Conclusions of the sessions of the European Council (1975–1990) [Electronic resource]/ Archive of European integration. — 2016. — Mode of access : http://aei.pitt.edu/1410/1/London_june_1977.pdf. — Date of access : 20.02.2016.
2. Europe's role in the Palestinian-Israeli conflict [Electronic resource]. — European Union Center of North Carolina, 2008. — Mode of access : <http://europe.unc.edu/wp-content/uploads/2013/08/Brief6-0803-palestinian-israeli-conflict.pdf>. — Date of access : 01.03.2016.
3. Venice Declaration EEAS [Electronic resource]/ Official site of the European External Action Service. — 2016. — Mode of access : http://eeas.europa.eu/mepp/docs/venice_declaration_1980_en.pdf. — Date of access : 23.02.2016.

Политический характер распределения «новых граждан» по трибам в Римской республике после Союзнической войны

*Монзуль В. Ю., асп. БГУ,
науч. рук. Ханкевич О. И., канд. ист. наук, доц.*

По итогам Союзнической войны (91–88 гг. до н. э.) большинство потерпевших поражение неполноправных племен и общин Италии (за исключением самнитов, луканцев и отдельных городов) сложили оружие, получив при этом от римлян полные гражданские права по законам Юлия, Кальпурния, Плавтия-Папирия и, возможно, по гипотетически реконструируемому закону начала 88 г. до н. э. [1, р. 183]. Однако вскоре после проведения названных законов стало очевидно, что реализацию политических прав «новых граждан» (*Liv. Ep. 77: novi cives; App. В. С. I, 55: neopolitais* [2]) серьезно осложняет намеренное ограничение, наложенное римлянами на бывших италийских союзников. Новые граждане, численность которых была сопоставима со старыми, не были равномерно распределены по 35 существующим трибам, а включены лишь в 8 (*Vell. Pat. II, 20, 2*) или 10 (*App. В.С. I, 53*) специально созданных новых единиц, хотя допускается возможность отнесения их к нескольким существовавшим ранее трибам [3, р. 226–227]. Какими бы

ни были их точное количество и формальный характер распределения, новые граждане все равно оказывались в меньшинстве [4, р. 95].

Дело в том, что в Римской республике по сложившейся конституционной традиции законопроекты (рогации) утверждались или отвергались народным голосованием именно в трибутных комициях. Каждая триба голосовала за тот вариант, который выбрало большинство избирателей данной трибы, а для утверждения законопроекта требовалась поддержка большинства триб (в эпоху Поздней республики — 18 из 35). Подобная организация голосований близка к современной мажоритарной избирательной системе, применяемой во многих странах мира. Римляне же намеренно поместили около 350 тысяч италиков в 8 или 10 триб, где они составляли абсолютное большинство, но ценность отдельного голоса в трибе, очевидно, была многократно меньшей, чем в менее многочисленных старых сельских трибах [4, р. 95]. Более того, новые трибы голосовали последними и потому не могли задавать тон выборам. Таким образом, из-за заведомо неравномерного и неравноценного распределения по трибам новые граждане не могли в полной мере реализовывать свои политические права. Более справедливой, разумеется, была бы организация триб, приблизительно равных друг другу по численности избирателей, например, как в современных избирательных округах. Неудивительно, что Э. Грюн обозначает сложившееся по итогам Союзнической войны положение термином «джерримендеринг» (gerrymandering), имеющим негативную окраску [5, р. 226].

Возможно, инициаторы первоначального варианта зачисления италиков апеллировали к историческим примерам — неоднократному созданию новых триб в прошлом [6, р. 3]. Заметим, однако, что новые трибы не создавались с 241 г. до н. э., что могло быть связано с практическими соображениями — потерей ими некоторых административных функций (в частности, сбора прямых налогов) и постепенным отживанием описанной Полибием традиционной системы комплектования армии по трибам. Тем не менее, была избрана именно полузабытая практика создания новых единиц. По-видимому, обращение римского нобилитета к использованию устаревшей практики создания новых триб свидетельствует о попытке использовать все доступные инструменты для минимизации политических последствий включения италиков в число римских граждан. Отсутствие информации в источниках не позволяет реконструировать процесс выработки первых законов о зачислении италиков в ряды римских граждан, но энергичные действия трибуна 88 г. до н. э. Публия Сульпиция, попытавшегося полностью уравнивать новых граждан со старыми, свидетельствуют об отсутствии консенсуса в среде нобилитета, что привело к очередным кровопролитным конфликтам внутри римской гражданской общины. Подчинение законотворческой деятельности корпоративным интересам вновь доказало свою несостоятельность.

Литература

1. Bispham, E. The Municipalization of Italy from the Social War to Augustus / E. Bispham. — Oxford: Oxford University Press, 2007. — 584 p.
2. Perseus Collection. Greek and Roman Materials [Electronic Resource] / Perseus Digital Library. — Medford, 1988–2016. — Mode of access : <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/collection?collection=Perseus:collection:Greco-Roman>. — Date of access : 26.04.2016.
3. Badian, E. Foreign clientelae (264-70 B.C.) / E. Badian. — Oxford: Clarendon Press, 1958. — 340 p.
4. Gabba, E. Republican Rome, the Army and the Allies / E. Gabba. — Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1976. — 282 p.
5. Gruen, E. Roman Politics and the Criminal Courts, 149-78 B.C. / E. Gruen. — Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1968. — 337 p.
6. Ross Taylor, L. The Voting Districts of the Roman Republic / L. Ross Taylor. — 2nd ed. — Ann Arbor: University of Michigan Press, 2013. — 403 p.

Национально-культурная и общественная деятельность белорусов-эмигрантов в США

*Овсейчик Е. С., курсант II к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Кривчиков В. М., канд. ист. наук, доц.*

По разным оценкам, за пределами Беларуси сегодня проживает около 3–3,5 млн этнических белорусов. Это большая цифра, если учесть, что численность населения нашей страны согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь на 1 января 2016 г. составляла 9 498,7 тыс. человек.

Согласно последним из доступным данным анкетирования домохозяйств США, в Америке постоянно живут 650–750 тыс. уроженцев Беларуси. Точно число сказать трудно, так как перепись и статистические данные США не определяли белорусов как отдельную категорию. Многих из них записывали как русских или поляков в зависимости от вероисповедания или от географической близости родного города к той или иной границе. Лишь с 1980 г. в американских переписях белорусы стали регистрироваться как отдельная этническая группа. На сегодняшний день самая большая концентрация белорусских американцев наблюдается в Нью-Йорке и его пригородах, Кливленде, Чикаго, Детройте и Лос-Анджелесе.

Преобладающий мотив эмиграции сегодня — экономический. Часть белорусов переехала в США в учебных целях и по семейным обстоятельствам. Среди иммигрантов из Беларуси большую часть составляют женщины.